

— Хм-м, может быть, всё-таки так будет лучше... - говорю я, делая на доске несколько пометок.

Старая библиотека, в которой мы сейчас находимся, по большей части не используется. Именно поэтому мы с Гиллесом часто приходим сюда, чтобы обсудить друг с другом свои мысли.

Это то самое место, где я написала пару лет назад свои мысли о том, как захватить Королевство Раваал. В то время, когда я пришла сюда, в библиотеке не было ни одной живой души... Хотя, возможно, это было потому, что все были на занятиях.

Однако, независимо от времени, это место посещается гораздо реже, чем новая библиотека. И я бы в любой день наслаждалась умиротворяющей, спокойной атмосферой здесь, чем за блестящими новыми книгами в шумной, похожей на пещеру библиотеке.

— Но с таким количеством войск ты сможешь победить их в одно мгновение, если устроишь вот здесь засаду, - замечает Гиллес, постукивая пальцем по доске.

— Раз уж мы просто играем, почему я должна позволить всему так легко закончиться? Я бы предпочла вытянуть из них всё, немного помучить, прежде чем принять их безоговорочную капитуляцию.

Приходя сюда, мы часто любим играть в стратегические игры. Мы не утруждаем себя придумыванием сложных предысторий, а просто используем любые идеи, которые приходят в голову. Но всё равно это весело.

— Лично я бы сделал что-то вроде этого, - говорит глубокий голос позади меня, и большая привлекательная рука тянется, чтобы нарисовать свою собственную интерпретацию на доске. В то же время вторая рука опускается мне на голову.

Этот голос и эти руки... могут принадлежать только Дюку. Как он вообще узнал, что я здесь?

Я игнорирую то, что он рисует на доске, и поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него.

— Могу ли я попросить тебя не прерывать нашу игру?

— Твоё сердитое лицо тоже очень мило выглядит, - отвечает Дюк, ухмыляясь.

...Он явно смеётся надо мной. Но даже при том, что я знаю это, моё сердце не может не забиться немного быстрее.

Угх, я ненавижу то, как легко я поддаюсь на провокации этого человека.

Я тихонько вздыхаю и отвечаю:

— Я не могу понять тебя, Дюк.

— Я лишь делаю, как ты просила, и говорю то, что думаю.

— ...Ох, неужели? И это всё? Но я уверена, что ты делаешь это нарочно, разве нет?

— Что именно? - спрашивает Дюк, и по его лицу видно, что он нарочно прикидывается дурачком.

— Ты явно пытаешься заставить моё сердце "взорваться" от твоих небрежных замечаний...

Как только эти слова слетают с моих губ, я тут же жалею о них. Я просто призналась, что слишком хорошо его знаю. Хотя это не значит, что это неправда, но говорить такие вещи вслух крайне неловко.

На мгновение глаза Дюка широко распахиваются, но через секунду его обычная дразнящая, дьявольская ухмылка вновь возвращается на место.

— Ох~? Значит, я заставляю твоё сердце биться так сильно, что тебе кажется, будто оно вот-вот взорвётся?

— А что ещё могут значить мои слова? - спрашиваю я в ответ, сердито смотря на него. В то же время я чувствую, как моё собственное лицо начинает гореть.

По какой-то причине я не могу быть сильной перед этим человеком. Эта вызывающая улыбка и этот взгляд, который словно пронзает меня насквозь, вызывают у меня бабочек в животе и слабость в коленях.

— Улыбка и замечание должны быть гораздо лучше, чем воплощение моих мыслей в жизнь, не так ли? - шепчет Дюк серьёзным, почти заговорщическим тоном.

...Я всегда думала, что он будет воплощать свои мысли в жизнь, разве нет?

— Дюк, насчёт того, что ты тут написал... Если ты сделаешь это, то не сможешь убить вражеского командующего, - задумчиво произносит Гиллес, не отрывая глаз от доски. Похоже, он полностью проигнорировал наш предыдущий обмен репликами в пользу размышлений над решением Дюка о нашей воображаемой войне.

Услышав это, я тоже начинаю смотреть на то, что он написал.

— Ох, он прав. Если ты сделаешь это, то командующий войсками успеет сбежать.

— Ни один командующий не сбежит с поля боя, только если не начнут бежать солдаты, - отвечает Дюк с нескрываемым блеском в глазах.

Когда он улыбается, мне кажется, что я смотрю на самого дьявола. При виде выражения его лица по мне пробегает лёгкая дрожь. Почему-то он выглядит так, будто ему весело.

— Вместо того, чтобы уничтожать их всех сразу, было бы гораздо полезнее не торопиться и хорошенько помучить их, согласны? - уточняет Дюк.

— Хм-м, верно. Оставить командующего солдатами в живых и заставить его повинаться, да?.. - бормочет Гиллес, обдумывая это.

— Лиз ненавидит подобные мысли, - радостно добавляю я.

— И если ты сохранишь его в живых и уничтожишь все его войска прямо перед ним, ты сможешь сломить его дух и увидеть, как он сойдёт с ума! - радостно кричит чей-то голос, казалось бы, из ниоткуда. Он сопровождается сладким ароматом, витающим в воздухе.

...Она и вправду любит появляться, когда ей заблагорассудится.

— И? Что ты здесь делаешь, Мел? - требовательно спрашивает Гиллес.

— Эй, ну что это у тебя за лицо! Разве ты не рад меня видеть? - говорит Мел в ответ на хмурый взгляд Гиллеса, запихивая в его ничего не подозревающий рот ярко-розовую сладкую конфету.

— А ещё!!! Ментально и эмоционально пытать командующего таким образом идеально вписывается в стратегию Али, "вытянуть из них всё и немного помучить"! - возбуждённо заявляет Мел, её глаза сверкают от восторга.

Лицо Гиллеса выглядит напряжённым, он с отвращением смотрит на неё из-за конфеты, засунутой ему в рот.

Как и всегда, она говорит довольно страшные вещи восхитительно милым лицом. Более того, она только что откровенно призналась, что подслушивала весь наш разговор.

У меня возникает ощущение, что моя идея и её идея ментальной и эмоциональной пытки как-то принципиально отличаются друг от друга....

— Я уверен, Алисия имела в виду, что будет мучить их физически, а не разрушать их рассудок,

- устало говорит Гиллес. Он словно прочитал мои мысли.

— Значит, помимо сокрушения духа командующего, ты ещё и хочешь избить его до полусмерти? Мне нравится! - говорит Мел, облизывая губами конфету, которую только что сунула в свой рот.

Каждый раз, когда я вижу её, мне кажется странным, что такой сильный персонаж, как Мел, не появился во время игры. Была ли это просто оплошность, допущенная продюсерами игры?

— Это неплохая идея, - серьёзно отвечает Гиллес, поглаживая подбородок.

Даже если это всего лишь игра, если Лиз услышит, насколько жестоки наши стратегии, она, скорее всего, упадёт в обморок...

Мои союзники могут показаться милыми и красивыми снаружи... но внутри они все такие расчётливые и презренные, все до единого. Но, несмотря на всё это, каким-то образом Лиз, идеалистическая Святая, в конце концов обязательно победит...

— Хм-м, тогда, думаю, нам следует подумать, что мы будем делать, если их командующий сбежит, - говорит Дюк.

— Но, Дюк, ты же сказал, что этого не случится, - возражает Гиллес.

— Да, но всегда есть шанс, что может произойти что-то неожиданное, поэтому наша тактика должна учитывать любой из возможных сценариев.

— Он прав. На всякий случай у нас должны быть наготове различные стратегии, - добавляю я.

Дюк ослепительно улыбается в ответ на мои слова.

— Как весело, мне нравится эта игра! - энергично восклицает Мел.

Мы продолжаем непринуждённо болтать, наслаждаясь ещё некоторое время совместной игрой, пока к нам не приходит Генри.